

Стратегические инициативы Японии в странах Центральной Азии

А.Каткова. МИЭП-МЭО-2, МГИМО МИД России

На сегодняшний день важным направлением внешней политики Японии становится укрепление ее позиций в Центральной Азии. Япония стремится поддерживать экономическую связь с этим регионом. Статья освещает основные направления японских инвестиций в страны Центральной Азии в 2015 году.

Ключевые слова: Япония, Центральная Азия, инвестиции, мягкая сила.

A. Katkova. Strategic initiatives of Japan in Central Asia countries

Nowadays, consolidation of Japanese positions in Central Asia has become highly important. Japan intends to support its economical connection to this region. The article shows the main directions of Japanese investments to Central Asia in 2015.

Key words: Japan, Central Asia, investments, Cool Japan.

На сегодняшний день экономика Японии является одной из наиболее развитых в мире. По текущему валовому курсу страна занимает третье место в мире после США и Китая и четвертое место по паритету покупательской способности после США, Китая и Индии. ВВП Японии составляет 10% от общего ВВП развитых стран. Однако актуальные темпы роста экономики Японии относительно низки и в последние десятилетия в стране отмечалась экономическая стагнация. Несмотря на достигнутые Японией успехи во внешней экономической политике, направленной на завоевание мирового лидерства и строящейся на сочетании защиты внутреннего рынка и продвижения на внешние экономические площадки, японская стратегия перестает отвечать ситуации в мире. Японии становится все труднее

конкурировать с США, Европейским Союзом, Китаем и со странами НИС. Поэтому японской внешнеэкономической стратегии необходимы перемены [1, с. 136-142].

С приходом премьер-министра Абэ Синдзо начался новый виток развития экономики Японии. Курс премьер-министра принято называть абэномикой, в основе которой, как выделяет сам С. Абэ лежат три основные идеи (или «стрелы»): решительная монетарная политика, гибкая фискальная политика и стратегия роста. С. Абэ стремится не просто оживить национальную экономику, снижая инфляцию, стимулируя внутренний спрос и повышая международную конкурентоспособность Японии, но и стремится занять активную позицию на мировой политической арене. На внешние отношения страны влияет непосредственно стремление Японии участвовать в международных группировках, о чем свидетельствуют следующие примеры: вступление в созданную в 2015 году торгово-экономическую организацию Транстихоокеанское партнерство (ТТП), углубление интеграции со странами АСЕАН (в эти страны Синдзо Абэ в качестве премьер-министра совершил первый тур внешнеполитических визитов), укрепление стратегического партнерства с США, а также укрепление позиций в регионе Центральной Азии [4, с. 274-275].

На дальнем востоке Токио нередко воспринимается как прямой конкурент Пекина. Однако если тема противоборства Японии и Китая в Юго-Восточной или Южной Азии часто упоминается и обсуждается в СМИ, то современная японская дипломатия в регионе Центральной Азии традиционно привлекает меньше внимания и не так широко освещается средствами массовой информации. Важной вехой в отношениях стран Центральной Азии и Японии является дипломатическая поездка премьер-министра Синдзо Абэ по Центральной Азии в октябре 2015 года. Это событие привлекло к себе большое внимание, в том числе благодаря тому, что предшественники С. Абэ не выражали подобного интереса к региону, но основной интерес вызывают соглашения на 27 миллиардов долларов, заключенные в ходе описанный

событий [13]. Нередко факт визита высших чинов Японской администрации в центральноазиатский регион трактуется как частный аспект противоборства Японии и Китая, но вместе с тем дальнейшая деятельность Японии в Центральной Азии представляет собой постепенное развитие экономически значимых проектов. «Визит без преувеличения можно назвать историческим. После Монголии премьер-министр направится в Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизстан и Казахстан. До сих пор премьер Дзюньитиро Коидзуми посещал только Казахстан и Узбекистан, поездка в Туркменистан, Таджикистан и Киргизию станет первым визитом главы правительства Японии», — сообщили в МИД Японии [10]. Таким образом, во время деловой поездки премьер-министр Японии побывал в пяти странах центральноазиатского региона: Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане.

Япония открыто заявляет о собственной готовности наращивать экономическое присутствие в Средней Азии, так как за счет этого она получит возможность не только сдерживать масштабное продвижение влияния Китая на рынки стран этого региона, но и обеспечит себе доступ к природным ресурсам Центральной Азии. Следовательно, среди обоснований стратегических интересов Токио в центральноазиатском регионе можно обособить следующие наиболее важные причины: желание Японии сдерживать рост влияния Пекина в регионе и необходимость проведения самостоятельной политики, направленной на поиск свежих возможностей для японской экономики. В этой сфере необходимо особо выделить интерес Японии в секторе энергетики, связанный с прекращением работы атомных станций в самой стране и с событиями на Ближнем Востоке, негативно повлиявшими на рынок энергоносителей.

В первую очередь премьер-министр Японии побывал в Монголии. Туркменистан стал второй страной, в которую приехал министр Абэ в ходе своей деловой поездки по Центральной Азии. Туркмения и Япония заключили соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики. Самой крупной из официально обнародованных сделок в рамках договора является сделка в

Ашхабаде: комплекс соглашений на общую сумму более 18 млрд долл [11]. Важнейшая часть данного пакета - соглашение об инвестировании в развитие месторождения Галкыныш, самого крупного месторождения природного газа в Туркменистане. Данное месторождение занимает четвертое место в мире по общему объему запасов газа. Пять крупных японских компаний (Itochu, Mitsubishi, Sojits, JGC и Chiyoda) заключили с руководством Туркменистана договор об совместной разработке данного газового месторождения из которого будет начинаться газопровод проекта ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия). Туркмения получила поддержку «Азиатского банка развития» (АБР) в реализации этого плана, а вице-президент АБР на личной встрече с главой Туркменистана сообщил, что банк намеревается стать советником проекта будет оказывать финансовую и техническую помощь таким значимым туркменским инвестиционным проектам, как строительство ТАПИ и увеличение производительных мощностей порта Туркменбаши на Каспии. инвестиции в данные проекты составят 10 и 2 миллиарда долларов США соответственно [10]. Кроме вышеперечисленного, Япония намеревается участвовать в постройке заводов по производству бензина, полипропилена и полиэтилена за счет средств Японского банка в целях укрепления международного сотрудничества. Ашхабад со своей стороны поощряет участие Токио в развитии национальной газовой инфраструктуры и постройке ТЭС. Глава Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подчеркнул, что страны улучшают межгосударственные экономические отношения, что выльется в крупные проекты в нефтяной, химической и газовой сферах.

Нефтяные запасы Туркмении составляют около 0,6 миллиона тонн при добыче в 239 тысяч баррелей в сутки. Запасы природного газа в Туркменистане достигают 17,5 триллиона кубометров, добыча — 69,3 миллиарда кубометров в год [11]. По данным на 2016 год Туркмения находится 13 месте в мире по добыче газа. Необходимо отметить, что в Европейский Союз выказывает заинтересованность в партнерстве с Ашхабадом, рассматривая эту страну как потенциального поставщика природного газа для

диверсификации импорта. Трубопровод в Европу из Центральной Азии («Южный газовый коридор») является важнейшим экономическим проектом Евросоюза.

Итогом переговоров в Ташкенте между президентом Узбекистана Исламом Каримовым и премьер-министром Японии Синдзо Абэ стало достижение договоренности о совместных инвестиционных проектах, общая сумма которых составляла 8,5 миллиардов долларов, из которых 5 выделит Япония [14]. Совместные проекты охватили такие сферы, как автомобилестроение, телекоммуникации, модернизация транспортной и энергетической инфраструктур, освоение и переработка минерально-сырьевых ресурсов, химическая и нефтегазовая промышленность и другие современные и перспективные отрасли.

Ислам Каримов сообщил, что Ташкент видит в Японии "...одну из ведущих стран мира, располагающую огромным политическим, экономическим, интеллектуальным и инвестиционным потенциалом, проверенного временем надежного партнера..." Так же Каримов сказал следующее: "Мы рассматриваем настоящий официальный визит премьер-министра Японии как важнейшее знаковое событие в общественно-политической жизни нашей страны, как одинаковое стремление сторон к еще большему развитию и укреплению сотрудничества, приданию ему нового импульса" [15]. Япония, со своей стороны, планирует инвестировать в разведку и разработку новых месторождений углеводородов в центральноазиатском регионе: один из проектов реализует японская корпорация Japan Oil совместно с государственной нефтегазовой компанией Узбекистана «Узбекнефтегаз»; другой проект направлен на модернизацию ТЭЦ в Ташкенте. Япония возвращается к строительству тепловых станций после отказа от атомной энергетики и заинтересована в ранее заявленном увеличении добычи природного газа в Узбекистане.

Посещение премьером Японии Абэ Казахстана стало четвертой за 9 лет деловой встречей премьер-министра Японии и президента Казахстана

Нурсултана Назарбаева. Согласно заявлению Назарбаева, проектирование и обустройство Астаны ведется по проекту японского архитектора Кисе Курокавы, а развитие университета в Астане осуществляется под руководством японца Шигео Катсу, что свидетельствует о продвижении японской мягкой силы в Казахстане. К тому же, в Казахстане был введен безвизовый режим с Японией. В Казахстане были заключены соглашения на общую сумму 1,5 миллиарда долларов США. Стоит отметить вхождение компании «Тойота» на рынки Казахстана [10]. В 2016 году Н. Назарбаев посетил Японию с ответным визитом, в ходе которого были обозначены идеи по развитию двустороннего сотрудничества Астаны и Токио.

Очевиден тот факт, что Япония старается диверсифицировать свои капиталовложения и инвестирует в инфраструктуру других государств. Помимо вышеотмеченных инвестиций в размере 2 миллиардов долларов в развитие порта Туркменбаши, Япония осуществляет поддержку модернизации Ташкентской ТЭЦ, аэропорта Манас и реконструкции автодорог в Бишкеке, строительству первой АЭС в Казахстане и другим проектам в индустриальной сфере. Корпорация Mitsubishi собирается построить завод по производству карбамида и аммиака в Узбекистане, а в Казахстане обеспечит сборку Тойоты. Соглашения, подписанные в Казахстане, составляют в общей сумме 1,5 миллиарда долларов, в Кыргызстане – 120 миллионов долларов США. Договоры между Таджикистаном и Японией составляют около 7,4 миллиона долларов [7]. При этом соглашения в Таджикистане пошли в помощь с нашествием саранчи и на реализацию проекта по восстановлению системы обеспечения пресной водой в районе Пяндж Хатлонской области.

О встречах интересов стран центральноазиатского региона и Японии сообщают некоторые специалисты. Как полагает доцент японского университета Тохоку Коеки, доктор Мирзосаид Султонов, «Кыргызстан и Таджикистан, в основном, предлагают для инвестиций гидроэнергетические проекты, что для такой страны как Япония не представляет большого интереса. В Центральной Азии на данный момент инвесторов притягивает нефть и газ.

Основной интерес Японии в Центральной Азии лежит именно в нефтегазовом секторе, так как она импортирует углеводороды из Ближнего Востока и заинтересована в получении доступа к альтернативному партнеру из более спокойного региона». Востоковед-политолог Расул Арин считает, что Япония готова предложить данному региону не только денежные инвестиции, но и свои технологии: «Важным отличием экономического направления этого турне стал экспорт японских технологий и инфраструктурных проектов. К примеру, японцы договорились построить перерабатывающие заводы в Узбекистане и Туркменистане. А в Казахстане японские специалисты будут строить АЭС на Балхаше. Япония готова экспортировать не просто свою высокотехнологическую продукцию, а свои технологии». Отмечается, что усиление «мягкой силы» Японии происходит не только из-за ее успехов в экономической и финансовой сферах, но и через создание и развитие университетов в регионе. Примерами этому могут служить основание Технологического Университета в Туркменистане, научный обмен знаниями и наработками между Таджикским Институтом Языков и Университетом Тцукуба Японии, начало строительства молодежного центра инноваций в Узбекистане.

Для России усиление Японии в регионе Центральной Азии сулит как положительные перспективы, так и возможные риски. С одной стороны, Япония становится крупным инвестором в страны региона, тем самым размывая в нем экономическое влияние Китая. К тому же, инвестиции со стороны Японии достаточно выгодны для стран Центральной Азии, делая их более стабильными в социально-экономическом плане. России, в свою очередь, выгодно иметь соседей с сильной экономикой. С другой стороны, отмечающийся рост влияния Японии в центральноазиатском регионе ведет к неизбежному ослаблению позиций России в регионе. Следует так же обратить внимание на то, что в это же время Джон Керри совершил схожий маршрут по странам Центральной Азии. По мнению авторитетных политологов, для совершения визитов был выбран очень благоприятный момент: ранее

введенные экономические санкции против России отразились и на странах региона, что позволило Японии и США значительно продвинуть свои государственные интересы, ибо лидеры центральноазиатских стран достаточно восприимчивы к внешнему влиянию и с готовностью принимают новых «друзей» [7].

Библиография

1. Алексеев В. В. Очерки экономики Японии: учеб. пособие / В. В. Алексеев. — М. : МГИМО-Университет, 2005. — 242 с.
2. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс : учебник / коллектив авторов ; под ред. А.С. Булатова. — 3-е изд., стер. — Москва : КНОРУС, 2017. — 916 с.
3. Мурашкин Николай. Japanese Involvement in Central Asia: An Early Inter-Asian Post-Neoliberal Case? // Asian Journal of Social Science, 43 (2015). Pp. 50–79.
4. Ребрей С.М. Япония в международном движении капитала // Вестник МГИМО / Мировая экономика. — 2016. — №4. — с. 274-285
5. Ребрей С.М. Основные тенденции зарубежной деятельности японских компаний // Мировое и национальное хозяйство. — 2016. — №3. Стр. 1–3.
6. Социально-экономическая география Японии / И.Тихоцкая. — М.: Аспект Пресс, 2016. 528 с.

Электронные ресурсы.

7. Аксенов С. Россия теряет союзников // Русская планета. 2015., 28 октября. [Электронный ресурс] <http://rusplt.ru/world/rossiya-teryayet-soyuznikov-v-azii-19452.html>
8. Japan's International Trade in Goods(Yearly) // JETRO, 2016. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>
9. Посольство Японии в республике Казахстан. — <http://www.kz.emb-japan.go.jp/relations/151027.htm>

10. Премьер-министр Японии направился в турне по Монголии и Средней Азии / РИА новости., 2015., 22 сентября. [Электронный ресурс]
<https://ria.ru/world/20151022/1306077888.html>
11. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» / РСМД., 2017, 25 июля. [Электронный ресурс]
http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/?sphrase_id=1261854
12. Япония и Туркмения потратят 18 миллиардов долларов на нефтегазовые проекты / Lenta.ru& 2015., 23 декабря. [Электронный ресурс]
<https://lenta.ru/news/2015/10/23/japturkenergy/>
13. Япония и Центральная Азия: «тихое» партнерство с привлечением внерегиональных игроков / РСМД, 2017, 20 июня. [Электронный ресурс]
<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikhoe-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionalnykh-igrokov/>
14. Япония и Узбекистан реализуют проекты на 8,5 млрд долл / Газета.uz. 2015, 25 октября. [Электронный ресурс]
<https://www.gazeta.uz/ru/2015/10/25/agreements/>
15. Япония и Узбекистан договорились о реализации совместных проектов / РИА Новости, 2015, 25 сентября. [Электронный ресурс]
<https://ria.ru/world/20151025/1307943597.html>